

2

ФЕНОМЕН ГЕЙДАРА АЛИЕВА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ЛИДЕРСТВЕ

В современном мире политический механизм предстает мощным оружием глобальных преобразований как для отдельных стран, так и для человечества в целом. Полнокровное развитие Азербайджана неразрывно связано с именем Президента нашей страны Гейдара Алиева. Признанный лидер, он давно привлекает внимание политологов различных стран, которые в контексте новых направлений современной политической науки анализируют феномен Г.Алиева в политическом лидерстве.

Проблема роли личности в истории, при всех изменениях своего содержания, не утратила своей актуальности для политологии и всего комплекса общественных наук, занимающихся социально-политическими вопросами. Она не была актуальной только для марксистской теории. Тогда как политологические концепции лидерства занимают едва ли не центральное положение в большинстве западных теоретических и практических разработок.

В современных политологических исследованиях выделяется следующая трактовка лидерства: через власть одной личности, дающей основание принимать решения и исполнять управленческие функции, влиять на других людей, используя не только и не столько принуждение и силу, сколько авторитет и признание легитимности руководства, что ведет к превращению лидера в символ общности и образца политического поведения. Политическое лидерство представляет собой постоянное, приоритетное и легитимное влияние одного или нескольких лиц, занимающих властные позиции, на все общество, организацию или группу.

Изучение феномена Г.Алиева в истории Азербайджана, политическое и объективное исследование его личности (в том числе и на посту руководителя республики в советский период) — задача будущего. За годы независимости Азербайджан с точки зрения глобальных процессов трансформации самой системы и ее ориентации в международном политическом мире выступает не только в качестве самостоятельного, суверенного субъекта, но и интегрируется в мировое сообщество. Политологам и анализаторам еще предстоит дать научную оценку тому, как новая власть в лице Г.Алиева удалось синтезировать в интересах стратегических приоритетов и новых демократических ценности и взвешенную политику многопартийных внешнеполитических связей, способствующую стремлению такой маленькой и неопытной в мировой политике стране, как Азербайджан, определить свои стратегические интересы и успешно попытаться их реализовать в политическом океане международных противоречий. Но уже сегодня можно подвести некоторые итоги, складывающиеся и проявляющиеся в результате анализа многогранной деятельности этого выдающегося политика.

М.Веберу принадлежит классическая типология лидеров, подразделяющая их на традиционного (неизбываемого, а постоянно правящего), рационально-легального (избираемого демократической процедурой голосования) и харизматического (избираемого или назначаемого и обладающего в глазах народа выдающимися, сверхприродными качествами). Хотя в ряде работ проскальзывают мнения о том, что лидер Азербайджана является харизматическим лидером, следует отметить, что в представлении народа Г.Алиев оплотворяет собой все эти три типа.

В качестве «традиционного» лидера он способствует объединению людей и упрочению национального единства на принципах общности культуры, психологии, языка и т.д. как «рационально-легальный» лидер он осуществляет политическое единство государства и власти внутри страны и за ее пределами. Наконец, как «харизматический» лидер он оплотворяется в сознании людей как конечная инстанция решения всех частных и общих проблем.

В этой связи веберовская и поствеберовская методологии изучения харизматического лидерства связаны с американской культурантропологией и англоамериканской антропологией в целом, стремящихся к поиску и реконструкции универсальных типов лидерства в рамках культурно-политических моделей. Эти модели формировались в структурно-типологических программах лидерства Ж.Фрезера, А.Хоккарта, Л.Реглана и развиты в исследовательских программах Р.Отто, О.Хайнера, П.Тиллика, специально исследовавших опыт политического лидерства. Во всех упомянутых программах даный опыт рассматривался как опыт харизматического лидерства.

В современной политологической литературе, под харизмой понимается наделение личности свойствами, вызывающими преклонение перед ней, безоговорочную веру в ее возможности. Этот феномен характерен для малых и особенно больших групп склонных персонализировать свои идеалы в процессе становления. Харизматический политический лидер возникает чаще всего в экстремальных исторических обстоятельствах. Человечество знакомо с харизмой со времен античности.

Сложность методологического подхода к изучению харизмы заключается в том, что здесь, как в гордиевом узле, переплетаются эмоционально-мистические взаимоотношения вождя и масс и правовые, институциональные порядки. При этом социально-психологическая ситуация, связанная с истинной верой в лидера, постепенно превращается в форму, так как харизматическое лидерство в истинном значении для абсолютного большинства населения не может продолжаться долго. Однако его внешние атрибуты, как подчеркивает Л.Флек, могут сохраняться длительное время, маскируясь под иной формой господства — безлично-бюрократической.

В нашей действительности или же нейтральных людей по отношению к личности Г.Алиева и его многогранному, часто внешне невидимому политическому искусству практически нет. К сожалению, наши политологи еще недостаточно анализируют, как Президент Азербайджана очень искусно «оплотворяет единство народа», как указано в Конституции нашей страны. Из его уст никогда нельзя услышать неподобающе резкие упреки оппозиции, ко-

торые так часто доносятся со стороны прессы. Наоборот, в отличие от некоторых не в меру ретивых сторонников, Г.Алиев часто отмечает заслуги той части оппозиции, которая в свое время сделала очень многое для завоевания независимости. В противовес голословным обвинениям Президент дает четкий политический анализ событий или же отдельные оценки успехам и провалам, тем или иным этапам национально-демократического движения.

С другой стороны, известная дистанцированность от «правящей партии», умение вовремя остановить любые попытки институционализации «культы личности» показывают, что в сложной политической ситуации Президент нарочито отвергает, эмоции и чувства. Достаточно вспомнить известное постановление аппарата Президента, предостерегающее прессу от «безудержного восхваления» главы государства, — вполне понятно, что действительно является автором этого постановления.

Известны попытки придать харизме политического лидера преходящий характер, закрепить иерархические, передать по наследству. Политическая история знает как положительные последствия передачи харизмы: Джавахарлал Неру — Индира и Раджив Ганди, так и отрицательные — Ким Ир Сен и Чим Ир Сен, Нельсон и Винни Мандела. Можно ли говорить о харизматическом иерархии в нашей республике? Думается, что нет!

Мы вправе говорить о преемственности курса в политике, национальной идеологии, национальной солидарности. Если сегодня национальная внешняя политика основывается на деятельности и инициативах Президента Гейдара Алиева, то сейчас становится очевидным, что в лице Ильгара Алиева формируется новая сила, готовая мобилизоваться для активного продвижения национальных интересов на международном арене. Истекшие годы показали, что реализм и прагматизм являются основополагающими принципами национальной внешней политики, фундаментом которой был заложен в середине 1993 года.

В современном противоречивом мире необходимо особое искусство налаживания международных политических и экономических связей. Для того чтобы подчеркнуть, какую степень сложности подобной работы, достаточно вспомнить, какие преграды пришлось

преодолеть Азербайджану для вхождения в Совет Европы.

Вопрос не только в активности парламентской группы Азербайджана в ПАСЕ, а в том, что национальная внешняя политика стала приобретать выгодные идеологические контуры. И в этом заслуга Ильгара Алиева. Несомненно, то, что руководить азербайджанской парламентской делегацией сегодня вошел в Бюро и стал заместителем председателя Парламентской ассамблеи Совета Европы буквально через 2 года после вступления Азербайджана в эту организацию, — это очень серьезное явление, которое весьма символично. Оно оценено общественностью по достоинству, как реальный успех Азербайджана на пути демократических преобразований, как признание заслуг Президента страны в деле восстановления порядка, безопасности и нормальной жизни для граждан Азербайджана.

Традиционно в политологии политическое лидерство рассматривается с методологических позиций, предложенных Максом Вебером, т.е. включает проблематику легитимности, рациональности и харизмы. Однако политическая деятельность Гейдара Алиева настолько обширна и многогранна, что не вмещается в традиционные определения.

Современная картина политического мира отличается разнообразным спектром — от крайне радикальных настроений до страстного желания тирано-деспотического лидера железной рукой заставить соблюдать дисциплину и порядок. Поэтому при анализе политического лидерства в настоящее время в политической науке введены и другие категории. Ведь не стоим забывать, что веберовская классификация относится к началу прошлого века.

Стремительное развитие политического процессов в XX веке вызвало к жизни и другую классификацию политического лидерства, в частности, предложенную А.Солтером. Анализируя деятельность выдающихся политиков XX века, А.Солтер считает, что разумнее было бы говорить о репрезентативном и катализаторном (от «катализировать») лидерстве.

Репрезентативный лидер выполняет в своей политической практике желания тех, кого он представляет, а катализаторский лидер улавливает наши высказанные мысли и руководит нами, оформляя их в идеи и претворяя их в жизнь.

Можно ли отнести Гейдара Алиева к выделенным категориям? На наш взгляд, репрезентативное лидерство — это продукт общества индивидуалистов, которые чувствуют себя достаточно осведомленными и предпочитают сами решать свою судьбу. Однако репрезентативное лидерство именно в этом плане и интересно, поскольку политика, особенно в масштабе страны и всего мира, требует такой глубины понимания и знаний, которых практически у большинства людей просто не может быть. Тем не менее репрезентативный лидер — это типичная маска многих современных политиков, которые, создавая полную видимость удовлетворения наших чаяний, действуют исключительно в личных целях. Вся жизнь нашего Президента подтверждает, что не до конца сформировавшиеся мысли и идеи общества по всем политическим и социальным вопросам он улавливает как веяние. Исходя из них, он формирует идеи, которые служат на благо всем.

Следовательно, катализаторский лидер ускоряет процесс социальной эволюции. Наш Президент отличается необыкновенной восприимчивостью к тем идеям, которые еще только витают в воздухе, т.е. он улавливает появившуюся тенденцию и действует в этом направлении.

Это настоящий национальный лидер, который может решить, что действительно для общества лучше, и указать, как достичь этого. Поэтому в выполнении программ и политики Гейдара Алиева не может быть принуждения и насилия. Каждый воспринимает предложение им как весомое и значимое лично для него.

Отсутствию авторитета власти и лидера грозит общество, говоря словами М.Хайдеггера, «забытием», «тлением» и «гниением». Лидерство Гейдара Алиева выступает механизмом осуществления национальной солидарности. Нация формируется и реализуется себя благодаря приоритетной роли национального лидера, в мировоззрении которого доминирует национальная идея. Она является ядром национальной солидарности и становится духовной ценностью азербайджанского народа.

Агия НАХЧЫВАНЛЫ,
декан факультета политического
управления Академии
государственного управления при
Президенте Азербайджанской
Республики, кандидат
философских наук, профессор.